

Анна Орлова,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

Москва Петербургу не указ?

В конце марта Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло закон «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге». Мнения самих НКО никто не спрашивал. Подобные законы сейчас принимаются во всех регионах страны в соответствии с законом федеральным, который существенно изменяет отношение государства и регионов к НКО. Председатель правления Центра развития некоммерческих организаций АННА ОРЛОВА в беседе со специальным корреспондентом Российского фонда помощи ВИКТОРОМ КОСТЮКОВСКИМ заявляет, что в Питере изменений, похоже, не предвидится.

● Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» принят 5 апреля 2010 года по инициативе президента РФ Дмитрия Медведева. Закон меняет отношение государства к НКО, оказывающим услуги социально уязвимым гражданам, он устраняет экономическое, инфраструктурное неравенство НКО по отношению к государственным, муниципальным структурам и малому бизнесу.

— Анна, что же конкретно в региональном законе расходится с федеральным?

— Вспомним, о чем шла речь, для чего вообще затевались изменения. Цель вовсе не в облегчении жизни НКО и их сотрудников, а в том, чтобы улучшить положение инвалидов, тяжелобольных детей, бездомных и беспризорных, жертв стихийных бедствий, приемышей семей и семей наркозависимых, трудных подростков. Но для достижения цели действительно нужно изменить отношение власти к организациям, которые работают с этими людьми. Федеральный закон создает для этого возможности, определяет ориентиры, а наполнить все это конкретикой и четкими параметрами должны законы региональные. Но поспешно принятый городской закон Петербурга — фракция «Единая Россия» местного парламента внесла его в феврале, а уже в марте он был принят в третьем чтении — в лучшем случае консервирует сложившуюся ситуацию. — Как именно она сложилась?

— Уже лет шесть-семь в Петербурге действуют такие меры поддержки НКО: предоставление грантов и субсидий, льгот по арендной плате, возможность обучения сотрудников на курсах Академии госслужбы. Все это в весьма ограниченном объеме, не превышающем, по нашим оценкам, 0,12% городского бюджета. Этого совершенно недостаточно. НКО работают в основном за счет средств благотворителей и энтузиазма своих сотрудников и волонтеров. Вот именно это положение сейчас и зафиксировано. Депутаты проинтерпретировали все поправки к законопроекту, сделанные членами Координационного совета по взаимодействию с НКО при правительстве города. Эти поправки в самом деле могли бы изменить ситуацию к лучшему: расширить перечень видов деятельности социально ориентированных НКО, дополнить виды поддержки имущественными и информационными, определить направления развития инфраструктуры этого сектора, механизмы выделения льгот и субсидий. Поймите, речь не о создании каких-то особых условий. Но почему не разрешить нам платить за коммунальные услуги по тем же тарифам, по каким платят бюджетники? Почему не разрешить бесплатно пользоваться помещениями, пока НКО оказывают целевые социальные услуги? Ведь ровно это разрешено государственным, которые тоже обеспечивают эти услуги. То есть речь идет только о том, чтобы уравнивать шансы учреждений и НКО на качественное выполнение своей работы.

— Но, может, депутаты считают, что для таких услуг достаточно госучреждений, а НКО тут так, сбоку припека?

— Если они так считают, то просто не знают положения дел. Никто, кроме НКО, например, системно не работает с бездомными, начиная с предоставления им крова и кончая содействием в трудоустройстве. Никто, кроме НКО, не занимается организацией отдыха детей-инвалидов. А кто поможет человеку, вышедшему из колонии? В Петербурге этим занималась организация «Добрый город», созданная взаимодействием гуманитарной интеллигенции и сотрудников системы исполнения наказаний. «Добрый город» уже приказал долго жить. Жить долго в прямом смысле — не на что. Или кто работает с семьями наркозависимых? По моим наблюдениям, один из лидеров организации «Азария» («Матери против наркотиков»), но и она вот-вот закроется: не по карману оплачивать даже льготную аренду — 300 тысяч рублей в год, это без коммунальных платежей. И таких примеров множество.

— То есть законодательное собрание саботирует федеральный закон и игнорирует инициативу президента?

— Я думаю, тут нет злого умысла, а есть стереотип: НКО, мол, это не бизнес, не экономика, какая от них отдача? Но этот стереотип действительно противоречит государственной оценке значения социально ориентированных НКО для реализации 7-й статьи Конституции и становления гражданского общества. Помните, как в Конституции: «Россия — социальное государство...»

— Со дня на день закон может подписать губернатор города. И все, никаких надежд на перемены?

— Почему?! У губернатора есть по крайней мере два способа исправить ситуацию. Первый — это, ясное дело, просто не подписывать закон, а отправить на доработку. Второй — подписать, но тут же инициировать разработку и принятие поправок. А проект таких поправок, как я уже сказала, есть.

Вера возвращается

Девочке нужна вторая операция на сердце

Вера Печенкиной три года. У нее сложный порок сердца. Исправить ее порок может только двойная операция: Гленн/Фонтен — как называют ее кардиологи. Год назад мы уже писали про Веру, и тогда девочка была настоящим синегубым заморышем, а мама девочки имела по-настоящему несчастные глаза. С тех пор собраны были деньги и проведена в Германии первая часть лечения — операция Гленна. Предстоит еще операция Фонтена, но уже теперь не узнать ни девочку, ни маму. Девочка прыгает, бегает и хулиганит. Мама научилась улыбаться. Образно говоря, Верно сердце научили делать вдох, и надо научить его делать выдох.

Год назад, когда я приехал к Вере в Челябинск, девочка сидела на полу и гладила кубик. Возможно, Вера хотела как-нибудь с кубиком поиграть, водрузить кубик на какую-нибудь башню, построить, использовать кубик, какой-нибудь замок для принцессы. Но не было сил играть, не было сил поднять кубик, не было зазора строить башню. Девочка просто сидела на полу и гладила кубик, как гладят больное животное. Смотрела куда-то вдаль. Есть, пить и развлекаться хоть как-нибудь девочка отказывалась, в ответ на любое мое предложение едва заметно, но вполне отрицательно покачивая головой.

Теперь, когда я приехал, у девочки был миллион дел. Она приветственно помахала мне рукой, нарисовала мне на листке бумаги разноцветную какую-то загогулину, подарила мне один из фломастеров, которыми рисовала, побежала к детской кроватке и стала на ней раскачиваться с криком: «Смотри, как я сильно качаюсь!», потребовала стакан морса, выпила морс, закусила хлебными палочками, угостила одной из хлебных палочек меня и проследила, чтобы я съел. А Верина мама смотрела на всю эту бурную деятельность, которую разрекламировала, и смеялась.

Год назад, когда я приезжал к ним в Челябинск, даже и предположить было нельзя, что Верина мама может смеяться. У нее было хрестоматийно несчастное и изможденное страданием лицо. Она сидела на кровати. Это позволило разгрузить сердце до нормы и оптимально насытить кровь кислородом. После этой операции Вера забудет об одышке, цианозе и захвист практически без ограничений.

Берлинский кардиоцентр выставил счет за операцию на €39 480. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингострах» перечислил 417 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). То есть не хватает еще 1 173 210 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь спасти Веру Печенкину, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая ваша помощь будет принята с

благодарностью. Пожертвования можно перечислять в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Верини мамы Елены Антоновой Печенкиной. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

— Девочка совсем! Дикая совсем какая-то получилась кошка! — и смеется.

Год назад никакой кошки не было. Алена — так зовут Верину маму — рассказывает, что год назад даже и речи не могло быть про то, чтобы завести кошку. Когда ребенок так тяжело болен, когда боишься всего на свете — инфекций, аллергии или просто неожиданного прыжка, которым жизнерадостное животное может напугать девочку насмерть, — заводить кошку нельзя. А теперь кошку завести оказалось можно.

Алена сидит на диване, размахивает руками, крутит головой, пытаясь уследить, куда побежала дочь, и рассказывает, что поездка в Германию на операцию перевернула ее взгляды на жизнь.

— Дело не только в том, — говорит Алена, — что Вера стало лучше. Дело в том, что вообще все по-другому, оказывается.

До поездки в Германию Алена думала, что если уж ребенок болен, то нужно лежать в больнице с мрачным видом, ожидая своей участи. В Берлине выяснилось, что можно гулять, ходить в зоопарк, смотреть бегомота и в больнице появляться только на какие-нибудь обследования или процедуры.

До Берлина Алена думала, что дочка ее панически боится врачей и принимает горько плакать, даже еще и не войдя в дверь врачебного кабинета. В Берлине выяснилось, что Вера врачей совсем не боится, беспечно позволяет производить с собой любые манипуляции и только на УЗИ смеется, потому что доктор шепочет ее по ребрам.

— Правда, дочь? — Алена целует Веру в голову. — Поедем еще лечиться?

— Поедем! Мне понравился! Особенно бегомот! — отвечает Вера, изготавливая калачи из диванных подушек.

До Берлина Алена думала, что если хочешь узнать что-нибудь о состоянии ребенка, то следует целый день ждать, пока придет именно твой лечащий врач и скажет что-нибудь. Хотя и тогда не скажет. В Германии выяснилось, что о состоянии твоего ребенка знает в отделении любой врач и можно обратиться к любому, и любой тебе ответит подробно на любой вопрос, потому что каждое утро каждый ребенок обсуждается подробно на совместных обходах.

До Берлина Алена думала, что после операции дети должны лежать в реанимационной палате привязанные к кроватям и увидеть ребенка можно лишь на минуточку, и то в нарушение правил. В Берлине выяснилось, что сразу после операции ты можешь сидеть с ребенком в палате интенсивной терапии хоть крутыми сутками.

— Вера! — Алена всплескивает руками, — не качайся на подушках! Упадешь!

Но Вера продолжает качаться (иначе зачем надо было породить из диванных подушек калачи) и кричит весело: — А мне теперь можно!

И Алена улыбается в ответ. Потому что это правда. Потому что Вера и правда теперь можно качаться на диванных подушках, кататься на горке во дворе, играть с кошкой, ходить в детский сад... Единственное, чего Вера нельзя, — это есть шоколад.

До Берлина Алена понятия не имела, что у ее дочери аллергия на шоколад. Этого не было бы узнать, потому что девочка не ела почти ничего, даже шоколада. А теперь есть. Дело только в том, что на вторую операцию Берлин ждал Веру в марте. А уже апрель, и денег нет.

Валерий Панюшкин

Из свежей почты

Алиса Бойко, 1 год, детский церебральный паралич, надо срочно начать курсовое лечение. 106 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

В браке я не состою, Алиса родилась на седьмом месяце беременности, нас выписали с длинным диагнозом. Один доктор деликатно посоветовал мне отказаться от дочки, другой — приложить все усилия для ее восстановления. Мы лечились у лучшего невролога области. А в период эпидемии гриппа Алиса четырежды попадала в реанимацию, теперь она слабо держит голову и не сидит без опоры. На игрушки ноль внимания, но может заинтересоваться человеком. Слушает внимательно, особенно стихи и речь с ярко выраженными интонациями. Специалисты Института медтехнологий (ИМТ) систематически приезжают в наш город. Согласие на лечение есть, а вот денег на его оплату нет. Прошу вас о помощи. Уходит время, когда лечение особенно эффективно. Регина Асочакова, Читинская область. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Чтобы научить Алису двигаться, улучшить ее зрение и развить речь, надо срочно начать терапию, хотя бы в течение года, это четыре курса».

Лада Злоказова, 11 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 175 тыс. руб.

Лада сильно устает, часто болит голова. Это из-за диабета. Мы соблюдаем рекомендации врачей, придерживаемся строгой диеты, но сахар подчас так снижается, что дочь падает в обморок. А потом резко повышается, и опять беда. Лада трижды попадала в больницу после того, как у нее нашли диабет первого типа. Врачи объяснили, что не только здоровье, но и жизнь дочки зависит теперь от вовремя сделанной инъекции инсулина. Лада хорошо учится, много лет занималась танцами. Но сейчас совмещать репетиции, концерты и занятия в школе сил не хватает. Да это ладно бы! Однако и на жизненно важные силы тоже недостает. Когда мы познакомились с мальчиком, которому вы купили инсулиновую помпу, и узнали историю его чудесного возвращения к полноценной жизни, мы обрели надежду. Я воспитываю дочку одна, помогите нам, пожалуйста. Елена Злоказова, Карелия. Заведующая отделением детской республиканской больницы Татьяна Гришина (Петрозаводск): «У девочки склонность к тяжелым гипогликемиям, течение болезни нестабильное. Постановка помпы компенсирует диабет».

Джохар Гудешев, 14 лет, врожденная расщелина губы и неба, требуется операция и ортодонтическое лечение. 105 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 165 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 60 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 105 тыс. руб.

Мы приехали в Москву из Грозного, когда Джохару было полгода. Прямо из аэропорта больных и раненых скорые развозили по больницам, так мы и попали к профессору Рогинскому. Сына сразу начали лечить бесплатно, и это важно: ведь денег у меня совсем не было. Шесть операций сделали и брекетки. А теперь за лечение надо платить. Я воспитываю двух сыновей одна, работаю в мастерской ортопедической обуви. Жить нас пустили знакомые в коммуналку. Учителя про Джохара говорят: толковый, сообразный. С ребятами в классе и во дворе дружит. А тут замечено, что рот то шарфом прикроет, то воротником. Стесняется! Но не все звуки выговаривает, а еда через оставшуюся щель попадает в нос. Прошу помочь нам закончить лечение. Мне самой не справиться. Зульфия Гудешева, Москва.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Двустороннюю расщелину верхней губы и неба, как и мягкотканые деформации мы устранили, но сохраняется расщелина аверлярного отростка. Надо выполнить костную пластику и нормализовать прикус. Также добьемся полной медицинской и социальной реабилитации Джохара».

Андрей Кулыгин, 2 месяца, врожденная двусторонняя косопальность, срочно требуется лечение. 120 тыс. руб.

Я врач-педиатр, больше десяти лет помогал больным детям, а теперь сама нуждаюсь в помощи. Роды были тяжелые, я лишь через двое суток увидела малышку. И его ножки. Ужас: крошечные стопы повернуты вонутри! Предложено ортопедом лечение (гипсовые сапоги до года, сложная операция под общим наркозом, рецидивы и никаких гарантий на успех) — сразу не пожелаешь! Я узнала о ярославской клинике, где избавляют от косопальности по методу Понсети. Надо быстрее приступить к комплексу лечебных мер. После консультации я все ломаю голову: где достать деньги на лечение? Декретные 4,8 тыс. руб. и пособие матери-одиночки в 280 руб. в месяц. Мой отец стал инвалидом, когда я была школьницей. Жили на мамину зарплату, теперь мама на пенсии. Я училась и работала одновременно. Сбережений не было никогда. Пожалуйста, помогите! Елена Кулыгина, Воронежская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Метод Понсети позволяет до 98% детей вылечить без рецидива. Начать действительно надо как можно раньше. Активное лечение займет два месяца».

Никита Пастернак, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

В две недели от роду Никита с пневмонией попал в больницу, и там у него нашли порок сердца. Терапию назначают «для пробы». А операцию не раз откладывали со словами: «Может, само зарастет». Никита ходит в детсад, любит лепить из пластилина, рисовать красками и смотреть мультфильмы. А вот бегать и скакать нельзя. Томские кардиохирурги советуют закрыть дефект шдидея, не разрезая грудь. Сказали, давно надо было закрыть. А нам не собрать денег на операцию. Я архивариус БТИ (3,8 тыс. руб.), муж администратор в управлении судебного департамента (20,4 тыс. руб.). Оперировать, считают врачи, надо именно сейчас, пока состояние Никиты удовлетворительное. Пожалуйста, дайте Никите шанс. Елена Пастернак, Алтайский край. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеин: «Расположение дефекта межпредсердной перегородки позволяет закрыть его эндоваскулярно. Скоро Никита будет здоров».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, радио «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо управляете пожертвованием через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаея понравилась: всего собрано свыше \$47,7 млн. В 2011 году (на 7 апреля) собрано 69 511 330 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зряновская» (Кузбасс), 57 семьям створевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгостане, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Кира Антонова: теперь поиск донора и пересадка

18 марта в «Ъ», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю восьмилетней Киры Антоновой из Ижевска («Госпожа Кира», Виктор Костюковский). У Киры острый лимфобластный лейкоз, спасти ее можно при помощи трансплантации чужого здорового костного мозга. Наши читатели собрали всю сумму (1 714 692 руб.) для оплаты поиска донора в международном Фонде Морша (Германия) и покупки лекарств.

Поиск донора начал. Мама Киры Наталья сердечно благодарит вас, дорогие друзья. И вот еще новости.

Оплачен: операция по поводу порока сердца Паше Ненашеву (3 года, 133 600 руб., Алтайский край); лечение церебрального паралича Милане Сажиной (2 года, 161 900 руб., Ростовская обл.); челюстно-лицевая операция Макс Иваненковой (2 года, 220 тыс. руб., Смоленская обл.); лечение косопальности Ильи Шарафанову (3 мес.,

84 тыс. руб., Петербург); инсулиновая помпа Дане Кольвенко (7 лет, 149 600 руб., Петербург).

Всего с 17 марта помощь получили 45 тяжелобольных детей. Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Алексей, Андрей, Максим, Олег, Павел, Татьяна Грибова, Эдуард, Юлия, Юрий (все — США), Владимир (Канада), Дмитрий, Никита (оба — Австрия), Евгений, две Ирины, Ольга, Роман, Тимофей, Сергей (все — Великобритания), Евгений, Кирилл, Ксения, Мария, Юлия (все — Германия), Светлана (Израиль), Наталья, Ольга (обе — Испания), Екатерина, Максим (оба — Италия), Татьяна (Малайзия), Алеситина (Сингапур), Елена (Гурция), Светлана (Финляндия), Валерия, Игорь (оба — Франция), Александр, Анна, Леон (все — Швейцария), Андрей (Армения), Екатерина (Белоруссия), Ольга (Казахстан), Татьяна (Молдавия), Рахматилла (Узбекистан), Олег (Эстония), Сергей (Алтайский край), Елена, Лира, Наталья (оба — Башкирия), Максим (Бурятия), Елена (Воронежская обл.), Заре-

327 читателей Русфонда приняли участие в оплате лекарств и поиска донора для Киры Антоновой. Фото Виктора Костюковского

ма (Дагестан), Алексей (Ивановская обл.), губернатор области Аман Умирович Тулеев, Артур, Дмитрий, Юлия (все — Кемеровская обл.), Анна, Елена, Игорь, Людмила (все — Краснодарский край), Александр, Евгений, Ольга (все — Мурманская обл.), два

Алексея, Анна, Виталий, Елена, Илья, Лилия, Рустам, Юрий, Александр Евгеньевич (все — Новосибирская обл.), Владимир, Евгений, Ирина, Михаил, Ольга, Юлия, Ксения (все — Ростовская обл.), Ирина, Николай, Оксана, Юлия (все — Сахалинская обл.), Андрей, Елена, Ильдус, Марина (все — Татария), Константин из Ноябрьска, Полина, Рифат (все — Тюменская обл.), компания ООО «ГРОС», диакон Евгений (все — Иркутская обл.), Григорий, Евгений, Сергей (все — Ханты-Мансийский АО), Елена (Чувашия), Антон (Ярославская обл.), благотворительный фонд «Адвита», Маргарита от руководителя, два Алексея, Андрей, Валентина, Виктория, Вера, Владимир, Владислав, Владлена, Денис, две Елены, Игорь, Ирада, Ирина, Константин, Ксения, Лариса, Лидия, Любовь, Маргарита, Марина, Оксана, Руслан, Сергей, два Филиппа, Юлия, Яна, Екатерина, Анна, Анастасия, Ирина, Лиза и Андрей (все — Петербург), ОСАО «Ингострах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО

«Райффайзенбанк», компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Русь-банк, Здоровье@mail.ru, kalbi.ru, программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», благотворительный аукцион компании Villagio Estate, Московский международный дом музыки, ЗАО «ИМПЭ», ООО «ТЭК „Евротранс“», коллектив НТК по системам обеспечения безопасности движения и АСП ОАО НИИАС, ООО ЮДИП, ООО «МартиКом», ООО «ЭлитСтрой», ReDeal Group, ООО «Совершенные окна», Герман, семья Бачериковых, Наталья Кобец, Настя Сафронова, шесть Александров, Александра, одиннадцать Алексеев, Алена, Алиса, пять Анастасий, три Анатолы, Ангелина, тринадцать Андреев, Анжела, восемь Анн, три Антона, Вадим, Валерий, Валерия, Василий, Вероника, два Виктора, два Виталия, четыре Владимира, два Владислава, три Галины, Грета, Дарья, пять Денисов, восемь Дмитриев, четыре Ирины, три Кириллы, три Константы, два Леонида, Лилия, Лина, Любовь, Людмила, Мадина, Майя, три Максима,

две Марии, три Марины, Милена, четыре Михаила, три Надежды, одиннадцать Натальи, Никиты, два Николая, Нина, Нияз, четыре Оксаны, пять Олегов, шесть Ольг, три Павла, две Полины, Родион, три Романа, пять Светлан, Святослав, семь Сергеев, восемь Татьян, Тоомас, Федор, Юриан, семь Юлий, восемь Юриев, две Яны, Ярослав, Ульяна и Андрей, Ксения и Кайрат, Egghead, моряк-черноморцы, Алексей Ремизов, Артур Давидян, Геннадий, Кира, Пульнара, Елена Викторовна, Машутка, Рустам, Дамир, Елизавета, Длеб, Вера, Элина, Конан, Артем, Валентин Иванович, Долорес, Татьяна Евгеньевна, Албина, atheos@rtku@ (все — Москва), Спасибо!

Марина Аларичева, Лев Амбиндер, Ирина Бруггер, Анна Железнова, Евгения Забелина, Антонина Казакова

полный отчет rusfond.ru: сделано